

ЖУРНАЛИСТИКА

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ПЕРИОД ЮЖНООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА. ПРОТИВОСТОЯНИЕ СМИ РОССИИ И ЗАПАДА

Ш.Н. Кадырова

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проведен сравнительный анализ публикаций, посвященных событиям Южноосетинского конфликта августа 2008 г. Отмечена некоторая тенденциозность материалов, как правило, отражающая редакционную политику издания и его отношение к странам — участницам противостояния. Автор пытается характеризовать позиции сторон и найти причины поражения информационной политики России на начальном этапе конфликта.

Ключевые слова: информационная война, манипуляция сознанием, редакционная политика, образ России, западные СМИ, Южноосетинский конфликт.

Российско-грузинская война августа 2008 г. сопровождалась жестким информационным противоборством на международной арене, в котором с полной силой реализовались механизмы манипуляции и методы ведения информационной войны. По оценке абсолютного большинства обозревателей и экспертов, Россия, имея полную поддержку населения внутри страны, одержав убедительную победу на поле боя, тем не менее проиграла информационную войну Грузии (по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе — 3—6 месяцев) [23]. С одной стороны, она оказалась неготовой к массовой информационной агрессии противника, а с другой — в информационном противостоянии наша страна выступала в одиночестве, в то время как Грузия действовала в ней единым фронтом с США, НАТО, Евросоюзом. Парадоксально, но факт: проигравший противник сделал свое поражение победой, применив современные технологии информационного воздействия на население Грузии и зарубежную аудиторию и манипуляции сознанием людей. Военный преступник Саакашвили оказался победителем, поддержанным собственным народом, и вызвал сочувствие официальных кругов и широкой общественности многих стран мира.

Российское руководство, осознав просчеты, допущенные в информационной войне, попыталось по ходу боевых действий и после прекращения огня как-то исправить положение и непосредственно включилось в кампанию по разъяснению реального положения дел на Северном Кавказе. Президент Д.А. Медведев, премьер В.В. Путин, министр иностранных дел С.В. Лавров вступили в прямые контакты с зарубежными государственными и общественными деятелями, журналистами. Конечно, их встречи сыграли определенную роль в прозрении какой-то части людей на Западе, но, будучи внесистемными, вне общего замысла информационного противостояния, они оказались далеко не достаточными, чтобы переломить сложившееся на Западе негативное отношение к России в навязанном ей вооруженном конфликте в нашу пользу.

К тому же надо отдать должное Саакашвили, который переиграл Россию на пропагандистском поле в первые дни войны. «За пять ее дней, по свидетельству обозревателей, он успел публично выступить 40 раз, а наши руководители только 10» [24]. Информационный вакуум, возникший в первые часы войны и быстро заполненный Саакашвили, а также изначальное игнорирование Россией западного общественного мнения еще долго будут определяли настроения на Западе в отношении событий на Кавказе. По законам манипуляции первая информация, тем более поданная из авторитетных источников и многократно повторяемая, является истинной и правдивой для аудитории и остается в сознании, даже будучи опроверженной.

Россия и ее союзники. Информационно-пропагандистские действия вокруг Южноосетинского конфликта со стороны России и ее кавказских союзников не всегда поддаются четкой градации. В этом случае трудно определить, по чьей инициативе совершен очередной акт информационной войны. Южная Осетия — маленькая республика со слабо развитой инфраструктурой СМИ поневоле должна была широко пользоваться информационными услугами России.

Естественно, что в подавляющем большинстве материалы этой информационной кампании носили характер прямого свидетельства происходящего. Публикации периода начала вооруженной агрессии можно отнести к информационным жанрам журналистики. Широко применялся такой прием, как рассказы потерпевших или очевидцев. (Сразу по окончании конфликта выходит информационный сборник «Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии, август 2008 года», в который вошли публикации российской и зарубежной прессы о событиях). «Например, вот что мы узнаем из рассказа женщины-осетинки 1967 года рождения. Когда примерно в час ночи 9 августа в Цхинвал вошли грузинские войска, начавшие расстреливать не успевших спрятаться мирных жителей, она решила бежать во Владикавказ; брат вызвался отвезти ее туда. На выезде из города машина попала под обстрел грузинских военных, в результате дочь этой женщины погибла.

Другая семья бежала из поселка Знаур. На пути в Цхинвал они увидели подбитые и сожженные гражданские машины, в Цхинвал решили не заезжать и отправились дальше, к Рокскому тоннелю. По пути они несколько раз попадали

под обстрел грузинских снайперов, а в машине, ехавшей следом, пуля снайпера попала в голову девушке» [1. С. 150—151].

Определенный интерес для исследователей представляет и работа А. Ковылкова «Записки с войны. Южная Осетия», которая также выходит по «горячим следам» и содержит свидетельства очевидцев, публикации прессы того периода и личные наблюдения и комментарии автора. «Вот рассказ врача цхинвальской больницы Инессы Туаевой о том, как прятались врачи вместе с больными от обстрелов в подвалах больницы. И о героизме медицинского персонала: одного лежавшего под капельницей больного нельзя было перетаскивать в подвал — это означало верную смерть; и медсестра Майя Лохова, когда прекращались обстрелы, бежала к нему на пятый этаж» [2. С. 44—46].

Данные сборники содержат сотни свидетельств жертв и очевидцев августовского противостояния. Мирные жители рассказывали о блокаде Цхинвала, начавшейся еще до активных боевых действий. О том, что в город уже не поступала вода и электричество, которые ранее подавались через грузинские анклавные территории Южной Осетии. Подачу нельзя было возобновить, так как въезд на эти территории негрузинам был запрещен под угрозой смерти. Рассказывают очевидцы и о задавленных танками и забросанных гранатами мирных жителей, об убитых и изнасилованных осетинских девушках, об издевательствах над «военнопленными» (слово взято в кавычки, поскольку, например, в числе таковых оказался совершенно мирный пенсионер 62 лет). Кто-то вспоминает обстрел машин с беженцами, пытавшимися покинуть охваченный боями город. По свидетельству беженцев, грузинские солдаты передевались в российскую военную форму, с тем чтобы расстрелять мирных жителей Осетии, когда те выйдут их встречать. Рассказывали и о применении наступательного оружия (например, установки «Град» и касетных бомб) против мирного населения. Интересно и то, что многие очевидцы заметили в рядах грузинской армии молодых людей славянской, азиатской (с раскосыми глазами) и африканской внешности, а также «мусульман в тубетейках» и арабов. Некоторые из этих рассказов повторяли и другие источники — в основном российские газеты.

По информации российской печати, в Москве подготовку грузинской агрессии начали ощущать еще в начале июля. Поэтому проводились учения Северо-Кавказского округа с участием Черноморского флота и Каспийской флотилии, отработывавшие спецоперацию по принуждению агрессора к миру [4]. Проводилась и эвакуация мирного населения из Южной Осетии, однако тут есть нестыковка между информацией московской печати и сведениями УФСБ России по Республике Северная Осетия—Алания: по данным последнего, всего с 7 по 20 августа 2008 г. Южную Осетию покинули 33 тыс. человек при населении республики 50 тыс., т.е. две трети населения [1. С. 151]. Между тем, по сведениям российской печати со ссылкой на правозащитное общество «Мемориал», до войны из Южной Осетии эвакуировалось 17 тыс. человек [5]. Таким образом, получается, что в Южной Осетии совсем не должно было остаться мирного населения.

В некоторых случаях для прессы не представлялось возможным опубликовать свидетельства жестокостей грузинских военных: прокуратура возбудила уголовное дело, и эти факты — тайна следствия. А факты, пишет А. Ковылков, такие, что все, что было в Косово, — «детский сад» по сравнению с ними [2. С. 67]. Добавим, что немного позднее, уже в конце августа, прокуратура подтвердила, например, стрельбу залповым огнем по мирным домам и т.д. [6]

Журналисты, работавшие в зоне конфликта, также свидетельствуют о бесчинствах грузинских военных. И это сыграло одну из ведущих ролей в формировании общественного мнения по отношению к конфликту во внутривосточном пространстве России. Авторы пишут о разрушенных грузинскими солдатами кладбищах, церквях, превращенных в огневые точки. «Это тем более дико, что грузины и осетины — одной веры, православной, и молятся в одних и тех же храмах. Интересно, что один из храмов уцелел, так как пущенный в него снаряд не взорвался. Бессловесным железьякам стало стыдно за пославших их людей», — резюмирует А. Ковылков [2. С. 75].

«Газета» 12 августа 2008 г. публикует материал «Ни единого целого дома», автор которого И. Азар свидетельствует: «Вот привозят российских миротворцев с захваченного грузинами поста. Среди них четверо погибших, 16 тяжело раненых. У всех разворочены мошонки, одному в упор выстрелили в глаз» [7].

Журналист-чеченец С.-Х. Царнаев, ветеран обеих чеченских кампаний, имевший серьезные проблемы и с федералами, и с боевиками, и с руководством Ингушетии из-за критики в его адрес, теперь писал об обстрелах Цхинвала, о грузинских солдатах, которые «стреляли во все, что видели», о том, что один из них хотел бросить гранату в подвал, где укрылись мирные люди [7. С. 54—58]. И таких свидетельств — сотни [8. С. 7].

Конечно, не обошлось без «комплиментов» в адрес разбитого врага, без рассказов о его трусости, например, о том, что грузинская пехота оставляет подбитые танки, бросая своих товарищей погибать [9. С. 40]. Описывается брошенный при приближении российских войск военный городок: «...грузинские вояки бежали, бросив боевое знамя бригады, а на столе командира остался даже недопитый кофе» [9. С. 78]. Большое моральное воздействие имел показ захваченной грузинской военной техники, в том числе производства стран НАТО [9. С. 72—73].

Немало материалов российских СМИ рассказывали о поведении и действиях президента Грузии М. Саакашвили. Не станем цитировать многочисленные комментарии о том, как глава грузинского государства жевал свой галстук или прятался за спинами своих охранников от мнимой российской бомбежки — об этом в августовские дни 2008 г. было сказано достаточно. Авторы материалов этого периода активно давали и личностные характеристики грузинского лидера: лицемер и невротик, амбициозный фюрер, марионеточный король и т.п. [8. С. 5].

Огромное впечатление на аудиторию произвел материал о посещении генералом Борисовым грузинского парламента. Напомним обстоятельства этого происшествия. Когда российские войска заняли Гори, генерал, заместитель командующего воздушно-десантными войсками России, запросто съездил на служебной машине в Тбилиси, зашел в парикмахерскую, постригся, а затем спросил у оторо-

певшей девушки-парикмахерши, как пройти в парламент, и отправился туда пешком. О чем он говорил с перепуганными грузинскими народными избранниками, неизвестно, но моральный эффект получился потрясающий [2. С. 39—40]. Писалось и о грузинском танке, который лично подбил из гранатомета министр обороны Южной Осетии, российский офицер Анатолий Баранкевич [9. С. 46].

Наибольший объем информации содержит цитирувавшаяся уже «Белая книга преступлений против Южной Осетии». На более чем трехстах страницах приведены отснятые фото использованных кассетных бомб, применявшихся грузинской стороной [1. С. 80, 160], план отравления питьевой воды в Цхинвале, утвержденный «альтернативным» (прогрузинским) главой правительства Южной Осетии Д. Каркусовым и отснятый российскими репортерами [1. С. 81, 128]. Впрочем, и без этих планов из сообщений российских СМИ было очевидно: в результате войны над республикой нависла угроза гуманитарной катастрофы [2].

Наконец, когда руководство России приняло решение признать Абхазию и Южную Осетию, Дмитрий Медведев в интервью по этому поводу сослался на пример Косова [1. С. 251]. Это был очень сильный ход. До сих пор ни один из официальных источников Запада, опираясь на нормы международного права, не смог обосновать невозможность независимости бывших грузинских автономий, при существующем прецеденте — признании независимости Косово. Признанный классик современной политологии Збигнев Бжезинский в ответ на вопросы журналистов «Комсомольской правды», которые вскоре после провозглашения независимости Косова попросили его прокомментировать эту ситуацию, даже не сделал попытки «уйти от ответа», а просто заявил, что не желает обсуждать эту тему.

К очевидным промахам информационной политики России в условиях Южноосетинского конфликта следует отнести то, что несколько дней в Цхинвал не были допущены журналисты ведущих западных информагентств. Уже 9 августа во Владикавказе собрались корреспонденты из Washington Post, Times, Guardian, CNN, BBC и др. [2. С. 10].

В отличие от России, Саакашвили иностранных журналистов на место событий «пустил» сразу. Телекомпании CNN и BBC в первые дни агрессии с подачи проправительственных грузинских СМИ показывали картинку из разрушенного Цхинвала и утверждали, что это грузинский город Гори. Следующим шагом был доступ западных СМИ в Цхинвал и лживые утверждения о том, что трупы в подвалах города и разрушенные улицы — дело рук «российских агрессоров» [2. С. 144]. Западные журналисты активно используют такой метод, как фотоподлог. Постановочные снимки агентства «Рейтер» облетели весь мир, и западный обыватель в очередной раз содрогнулся, при виде свидетельств «бесчинства российских военных». Давая опровержения с использованием комментариев экспертов, обвиняя журналистов агентства в фальсификации, в период активной боевой фазы Россия теряла время и сторонников.

Кроме того, российская сторона должна была, на наш взгляд, растражировать по миру и кадры телеканала Fox News, когда осетинская девочка Аманда Кокоева начала говорить о грузинских зверствах, что вызвало растерянность, а за-

тем ярость ведущего и было прервано рекламой. Но этого не было сделано [8. С. 19, 26]. Вместо этого кадры интервью Кокоевой были распространены независимым порталом You Tube. Напомним, что 15 августа телеканал Fox News пригласил в прямой эфир девочку-осетинку Аманду Кокоеву с ее тетей (они проживают в США, но во время боевых действий девочка находилась в Цхинвале). Девочка и ее тетя свидетельствовали, что грузинские войска первыми напали на мирную южноосетинскую столицу. Но ведущий телеканала прервал выступление гостей и объявил рекламную паузу. Видеозапись сюжета вскоре стало доступна на You Tube [25] и на официальном сайте Fox News [26].

На каналах «Россия» и «Вести» были заявления о том, что компания Google, владеющая сервисом You Tube, заблокировала счетчик просмотров ролика. Эти заявления были официально опровергнуты. Компания сообщила, что в Сеть выложено несколько практически одинаковых роликов и, возможно, пользователи перепутали их. Позже данный ролик с более чем миллионным числом просмотров был удален «за нарушения правил». Еще несколько дней спустя подобная участь постигла и копию данного ролика с 200 000 просмотров [27].

17 августа на Ru Tube появилась видеозапись интервью Аманды Кокоевой и ее тети Лоры Тадеевой-Коревиски в России, где они рассказали о неоднократных интервью американским СМИ, которые все вышли в эфир с изменениями. Лора Тадеева-Коревиски засвидетельствовала факт подачи в эфир кадров разбомбленного Цхинвала, который она знает с детства, как грузинского города Гори после атаки российской армии. Интервью в прямом эфире Лора Тадеева-Коревиски восприняла как «единственный шанс донести правду американскому народу».

Мировое интернет-сообщество активно отреагировало на интервью Кокоевой. Комментарии блогеров свидетельствуют о том, что в этот период намечается некоторый перелом в отношении западной аудитории к информации, поступающей из Южной Осетии. Пользователи начинают относиться к ней более критично и взвешенно. Постепенно в общественном сознании намечается сдвиг в пользу российской стороны. Впервые Интернет становится надежным плацдармом для ведения информационной войны в условиях локального конфликта.

Российские журналисты и политологи справедливо указывали на эти промахи в информационной войне. Большинство исследователей сходится в том, что окончательный перелом в информационной войне на Западе произошел уже по окончании боевых действий в Цхинвале. 21 августа 2008 г. состоялся концерт Валерия Гергиева. Гергиев — осетин по национальности, он не только директор Мариинского театра в г. Санкт-Петербурге, но и дирижер Лондонского симфонического оркестра и «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. На политкорректном Западе никогда не придавали значения этнической принадлежности великого мастера, но Гергиева знает весь мир, и он может высказать свою точку зрения (в том числе и по событиям августа 2008 г. в Осетии) в любой точке мира.

И он высказал. После своего концерта Валерий Гергиев провел пресс-конференцию. Рассказал обо всем, что видел и слышал. На трех языках — русском, английском, осетинском. И мир услышал. Об этом сообщили «Вашингтон пост»,

агентство «Ассошиэйтед Пресс» и другие ведущие мировые информагентства. Информационная блокада была прорвана [1. С. 107—110].

Позиция Запада в оценке событий в Южной Осетии. Главным приемом западных СМИ в освещении российско-грузинской войны является полное замалчивание истинных ее причин. Речь идет о том, что за крайне редким исключением в передачах не говорится о существовании на территории Грузии отдельных народов — осетин и абхазов, которые исторически не входили в ее состав, а сейчас добиваются независимости. Скрывая историю межэтнических взаимоотношений в Грузии, западные СМИ без труда рисуют картину войны как нападение России на Грузию. А замалчивание информации есть один из самых действенных приемов манипуляции сознанием.

Первая воспринятая информация, как правило, становится определяющей для формирования позиции по отношению к произошедшему событию. К тому же, по геббельсовской формуле, чем невероятнее ложь, тем охотнее в нее верят. Западные СМИ не брезговали подтасовкой данных, замалчивали события в вооруженном конфликте. Так, разрушения в Цхинвале канал CNN и другие западные кампании выдавали за съемки в Гори. Фактически западные СМИ освещали ход войны с подачи Саакашвили и в интересах Грузии. Им удалось настроить общественное мнение в своих странах против России, представить ее агрессором. «Судя по целому ряду признаков военной грузино-американской кампании на Северном Кавказе, существовал заблаговременно созданный сетевой штаб информационно-идеологического обеспечения действий войск. Его подразделения находились в Грузии, США, Европе. Непосредственно при Саакашвили была группа бельгийских и американских специалистов в области информационного противоборства, которая помогала ему в подготовке текстов выступлений и заявлений. Была тщательно спланирована и осуществлена крупномасштабная, глобальная спецпропагандистская операция по дезинформации мирового сообщества в отношении замысла, причин, характера и самого хода войны, по навязыванию мировому общественному мнению собственной, ложной интерпретации событий; по блокированию доступа России в информационное пространство, по склонению стран и населения к поддержке агрессивных действий Грузии, политики США и осуждению нашей страны. При этом противник осуществлял спецпропагандистскую операцию против России в полном соответствии с концепцией информационных войн нового поколения, предусматривающей захват информационного пространства и упреждающее воздействие на массовое и индивидуальное сознание за счет максимально оперативной подачи в нужной интерпретации ложных или реальных фактов и достижения заданного эффекта, используя заблаговременно созданные сетевые структуры. Следует отметить, что в духе этой концепции Грузия задолго до вооруженного конфликта начала готовить мировое общественное мнение к тому, что Россия является потенциальным агрессором. В формировании образа агрессивной России она использовала „факты“ якобы сбитого над ее территорией российского беспилотного аппарата; ареста у миротворцев российского вооружения, будто бы запрещенного к использованию в зоне конфликта и др.» [24].

Ключевым звеном этой операции стал информационный захват штабов ведущих мировых средств массовой информации и активное подключение их к манипуляциям сознания масс в США, Европе, во всех регионах. С началом войны эти СМИ сообщили, что в ночь с 7 на 8 августа Россия напала на Грузию, и методично повторяли эту ложь и тогда, когда боевые действия закончились. Они отсекали от эфира любые сообщения о реальных фактах грузино-американской агрессии. Поскольку на телевидении, в печати не проходила правдивая информация, не только западный обыватель, но даже многие неангажированные политики поверили своим СМИ и судили о войне на Кавказе по их сводкам. Западные СМИ во многом также помешали правильному пониманию вооруженного конфликта на Северном Кавказе в союзных России и нейтральных государствах.

Перевес противника в информационной войне позволил ему во многом нейтрализовать свое сокрушительное военное и политическое поражение. Более того, официальная пропаганда подавала информацию таким образом, будто Грузия победила Россию, остановив русские танки на подступах к Тбилиси. И этой лжи верили и многие продолжают верить. Умело применив современные технологии информационно-психологического воздействия на отдельные группы людей, руководителей государств и массовое сознание, режим Саакашвили сумел избежать осуждения его агрессии и геноцида в ООН и других международных организациях, в общественном мнении на Западе.

США и страны бывшего соцлагеря. Однозначно прогрузинскую позицию заняли Польша и страны Балтии; однако они в значительной мере пытались использовать антироссийскую истерию для ускорения размещения ПРО на своих территориях. «Новая Европа» поддержала предложенный в начале конфликта британский проект жестких санкций против России [8. С. 10—11]. Для нас более интересно, почему предложение таких санкций стало возможным.

Здесь необходимо сказать о позиции самих США и Британии. До знаменитого выступления В. Гергиева в западном обществе однозначно преобладал настрой в пользу «бедных грузин — жертв агрессии со стороны России». Как пишет А. Ковылков, «какой, мол, еще геноцид осетинского народа, господ? Да и после выступления Гергиева, давая новую информацию, западные СМИ иногда пытались сделать оговорки в „старом духе“». Что же, не будем слишком многого требовать от людей, переживающих этот шок (имеется в виду шок от правды об осетинских событиях — Ш.К.) [2. С. 112].

Справедливости ради необходимо отметить, что отдельные журналисты давали объективное освещение событий и до «перелома». Одним из первых таких материалов стала опубликованная на второй день конфликта статья Тони Кестри под заголовком «Не переусердствовала ли Грузия в Осетии?». Автор констатировал факт захвата грузинскими войсками Цхинвала и ликования в Тбилиси по этому поводу [14].

Томас де Вааль в статье «Горячность и риск: лидер Грузии зашел слишком далеко» уже 10 августа писал о том, что «Саакашвили эти люди (жители Южной Осетии — Ш.К.) волнуют гораздо менее, чем если бы они жили просто на гру-

зинской территории. Иначе он не начал бы этот обстрел, который является грубейшим нарушением международного права» [15].

За исключением этих единичных материалов, в первые дни преобладал противоположный настрой.

Итак, тональность западных СМИ начинает постепенно меняться. Первые пророссийские комментарии в консервативных «Таймс» и «Гардиан» появляются 17 августа 2008 г. [2. С. 71].

Джонатан Литтель одним из первых западных авторов назвал Саакашвили «психопатом», начавшим войну с целью геноцида: «он напоминает Гамсахурдиа, называвшего осетин „индоевропейскими свиньями“, а другие народы Грузии — „неблагодарными гостями, не желавшими огрузиниваться“» [16]. Дж. Литтель вспоминает, что в Ираке (где до лета 2008 г. находился двухтысячный грузинский воинский контингент, с началом конфликта переброшенный на родину) грузинские солдаты пели строевые песни о завоевании Абхазии, на которую, судя по многим признакам, Грузия собиралась напасть после покорения Южной Осетии [16].

Д. Саймс уже в сентябре пишет: как ни парадоксально, но несомненно, что маленькая Грузия напала на Россию (на самом деле — на Южную Осетию в расчете, что Россия не вмешается — *Ш.К.*), а не наоборот [17].

Еще одно издание публикует интервью осетинки Лиры Цховребовой, которая открыто обвинила западные СМИ в прямом игнорировании объективной реальности. Свое интервью Цховребова заканчивает вопросом: «Почему все вокруг говорят о грузинской свободе, а как насчет свободы для моего народа?» [18].

Появляются и сообщения о жестокости по отношению к мирному населению. Так, Райан Граст, который во время конфликта возглавлял международную группу наблюдателей, рассказал, что в момент начала конфликта в Цхинвале оставалось большое количество женщин и детей, которые «не были защищены от надвигающегося конфликта». Кроме того, три наблюдателя от ОБСЕ не смогли подтвердить, что якобы осетины первыми начали обстрел грузинских сел за час до того, как грузины начали обстрел Цхинвала. Наконец, журналист ВВС, которому русские разрешили вести репортажи из Цхинвала в октябре, видел в жилых кварталах разрушения от ударов системы «Град», не являющейся высокоточным оружием [19].

Свой вклад в изменение отношения к Грузии внесла и оценка военными НАТО (в первую очередь США) низкого уровня грузинской армии. Один из американских экспертов сказал, что, хотя грузинские войска, фигурально выражаясь, «еще учатся ходить» и что американские войска с таким уровнем подготовки в дело не послали бы, но у них есть хотя бы боевой дух. Другие же (в частности, наблюдавшие грузинские войска в Ираке) выражались куда жестче: «Только командос имеют какую-то дисциплину. Остальным я не доверил бы даже жарить мясо в „Макдональдсе“» [20].

Оценку информационной войне со стороны США и их союзников дал Герберт Бикс в статье с говорящим названием «Уроки грузинской войны». Отме-

тив, что Саакашвили будто бы заплатил европейской Aspect Consulting за необъективную информацию, он добавил, что американские журналисты, особенно поначалу, тоже много писали о нападениях на невинных грузин, о «зверствах русского медведя». Бикс упоминает, что журнал «Форбс» называл Россию «гангстерским государством, управляемым клептократами», что американские СМИ сравнивали Россию даже с Третьим Рейхом 1938 г., а на деле выходит, что в войне виноват Саакашвили [21].

Западная Европа и ее отношение к конфликту. «Старая Европа» с самого начала не разделяла воинственных планов Саакашвили. Так, в феврале 2006 г. в Тбилиси состоялась конференция по безопасности под эгидой ЕС; уже тогда Саакашвили дали понять, что интеграция Грузии в европейские структуры возможна только при мирном решении абхазского и осетинского конфликтов [1. С. 35].

Когда военный конфликт стал фактом, Франция и Германия заняли более взвешенную по сравнению с США и Британией (не говоря уже о Польше и Прибалтике) позицию. Но и тут есть нюансы. Так, канцлер ФРГ Ангела Меркель одобрила план мирного урегулирования по Медведеву — Саркози, однако во время визита в Грузию все же говорила о «территориальной целостности» последней и о «чрезмерном применении силы» Россией [8. С. 10].

При этом, по сообщению журнала «Шпигель», группа экспертов НАТО установила, что грузинская сторона дезинформировала мировое сообщество о том, что передвижения российских войск якобы начались до наступления грузин, и привела факты, свидетельствовавшие о том, что в первую ночь конфликта российская 58-я армия явно была не готова к немедленным действиям и только в 7.30 утра 8 августа (т.е. через 8 часов после грузинского обстрела Цхинвала) было предпринято первое действие с российской стороны, а именно обстрел Боржомии российскими ракетами. Выдвижение же российских войск через Рокский тоннель было начато только в 11.00. Зато насчет Грузии эта же комиссия пришла к выводу, что имело место тщательно подготовленное наступление грузинской стороны на Южную Осетию [22].

Впоследствии, признавая ошибки Запада в оценке роли России в Южноосетинском конфликте, «Таймс» сравнила геополитическую игру с шахматами, говоря о том, что «Путин потерял несколько пешек — Косово, Ирак, вступление стран Балтии в НАТО, однако ловушка была расставлена в Грузии. Когда Саакашвили, пренебрегая советами США (! — Ш.К.), рванулся в Осетию... за пять дней Москва превратила глупую ошибку противника... в свидетельство бессилия... Запада, его половинчатости и приверженности двойным стандартам в оценке национального суверенитета». Позже, издание «Handesblatt» дополняет, что Москва выставила США ненадежным партнером, который не торопится с помощью.

Можно, конечно, спорить о том, что важнее для России — Косово или Кавказ, такие ли уж это «пешки» по сравнению с Абхазией и Осетией и т.д., но не подлежит сомнению то, что на Западе, пусть и поздно, но все же был дан взвешенный анализ событий августа 2008 г. и адекватно оценено участие в них России.

Financial Times добавляет, что теперь Грузии лучше было бы признать Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами. Но, вероятно, было бы еще хуже, если бы Грузия успела к августу 2008 г. стать членом НАТО: тогда по уставу этой организации Запад должен был бы помочь ей, раз уж действия России были охарактеризованы как «нападение на Грузию», но не смог бы этого сделать. Это писалось уже в августе (цитируемый источник был подписан в печать 1 сентября 2008 г.) [8. С. 16—18].

Несомненно, освещению Южноосетинского конфликта еще предстоит стать предметом серьезного анализа и войти в учебники по ведению информационной войны и манипуляции сознанием, однако беглый анализ событий по прошествии относительно непродолжительного времени уже позволяет делать предварительные выводы.

Поводом для введения российских войск в Южную Осетию стала военная агрессия грузинской стороны в отношении мирных жителей и российских миротворцев. Российские миротворческие силы действовали в полном соответствии с поставленными задачами и Уставом ООН, в результате чего было пресечено истребление целого народа. Грубым искажением фактов американскими и западными СМИ было утверждение о «непропорциональной и опасной эскалации» России. В Швеции российскую политику сравнили с политикой Адольфа Гитлера и Слободана Милошевича, но в Польше, Эстонии и Литве опубликовали совместное заявление, призывающее ЕС и НАТО выступить против «империалистической» политики России.

В противостоянии с Грузией Россия не предприняла действенных превентивных мер для нейтрализации подрывной пропаганды режима Саакашвили и его покровителей, рассчитанной на грузинское население и мировое сообщество. Все постсоветские годы Россия не вела массированную, целенаправленную разъяснительную, просветительскую работу по оказанию систематического воздействия на грузинскую и мировую общественность, разоблачающую военные приготовления сменяющихся режимов в Грузии, показывающую бесперспективность военного решения межэтнических противоречий между грузинами, абхазами и осетинами. Необходима была планомерная работа в духе западной пропаганды по формированию положительного образа России в массовом и индивидуальном сознании как поборника справедливости и защитника малых народов, подвергающихся угнетению и ассимиляции, и разъяснению подлинно миротворческого характера усилий России на Северном Кавказе.

На этом фоне была заметна слаженность действий западных СМИ. Как по команде, они с первых часов войны стали средством борьбы против России, инструментом военной пропаганды Саакашвили. Они оказались закрытыми для любой правдивой информации. Саакашвили и западные специалисты в области информационно-психологической войны сумели оперативно исказить истину и представить почти во все мировые средства массовой информации свою версию событий на Северном Кавказе, которую они методично распространяли по всему миру. По законам информационной войны информация, подаваемая влиятельными ис-

точниками, воздействует на человека и почти беспрепятственно становится истиной.

Однако мы можем резюмировать, что, в отличие, скажем, от Сербии в Косово, Россия и ее союзники — Южная Осетия и Абхазия — на заключительном этапе событий все же заставили Запад, прежде в целом предвзято оценивающий конфликт, поверить в истинное положение вещей. Не удалось не повторить ошибку Милошевича, не пустившего в район конфликта западных журналистов и тем самым отдавшего освещение проблемы на откуп антисербским силам. При этом было замечено, что не все западные СМИ были настроены прогрузински. Удалось показать неприглядное поведение грузинского лидера и его окружения; удалось склонить на свою сторону общественное мнение Запада благодаря привлечению популярного во всем мире и авторитетного деятеля культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии, август 2008 года. — М., 2008.
- [2] Ковылков А.Л. Записки с войны. Южная Осетия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
- [3] Богданов В. Вспомнить все. Грузинская армия сжигала дома в Южной Осетии вместе с жителями // Российская газета. — 2008. — 15 августа; Осетинская трагедия.
- [4] Лебедева А. В Южном федеральном округе начались учения «Кавказ-2008» // Новая газета. — 2008. — 17 июля.
- [5] Мемориал: 17 тысяч жителей Южной Осетии покинули страну до начала боевых действий // Новая газета. — 2008. — 15 августа.
- [6] Бастрыкин А.И. Существенные доказательства // Российская газета. — 2008. — 27 августа.
- [7] Азар И. Ни единого целого дома // Газета. — 2008. — 12 августа.
- [8] Гордиев узел Кавказа. — М., 2008.
- [9] Джадан И. Пятидневная война: Россия принуждает к миру. — М., 2008.
- [10] Амелина Я. Один день с батальоном «Восток» // Информационное агентство «Росбалт» <http://www.rosbalt.ru/2008/08/15/514241.html>
- [11] http://www.interfax-russia.ru/r/B/ug/494.html?menu=A&id_issue=12116153
- [12] Непропорционально убедительная победа // Эксперт. — 2008. — № 32.
- [13] Божьева О. Разоруженные силы Российской Федерации // Московский комсомолец. — 2008. — 21 августа.
- [14] Time. — 2008. — Aug. 9.
- [15] The Guardian. — 2008. — Aug. 10.
- [16] Le Monde. — 2008. — 3 Oct.
- [17] The Washington Times. — 2008. — Sept. 17.
- [18] The Christian Science Monitor. — 2008. — Oct. 8.
- [19] Пенкет А. Маневры Грузии после обнародования доклада Amnesty International // The Independent. — 2008. — Nov 18 (электронная версия). <http://win.mail.ru>
- [20] <http://vif2ne.ru/nvk/forum/archive/1510/1510055.htm>
- [21] Asia Times. — 2008. — Oct. 22.
- [22] Der Spiegel. — 2008. — 16 Sept.
- [23] <http://www.russkie-fond.ru>
- [24] Шершинёв Л. Российско-грузинская война: выводы, уроки, последствия <http://www.russkie-fond.ru/press/articles/610>

- [25] <http://ru.youtube.com/watch?v=Q5SU8bmCdnk&fmt=18>
<http://ru.youtube.com/watch?v=H8XI2Chc6uQ>
- [26] <http://video.foxnews.com/v/3911776>
- [27] <http://www.lenta.ru/news/2008/08/18/youtube>
- [28] <http://rutube.ru/tracks/932405.html?v=d754200ea10063c05481062a60c9affc>

INFORMATION WARFARE IN SOUTH OSSETIA. RUSSIAN AND WESTERN MASS MEDIA CONFRONTATION

Sh.N. Kadyrova

Department of Theory and History of Journalism
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 177198

The comparative analysis of publications covering the South Ossetia conflict in August 2008 is given in the present paper. The estimate of the authors' positions of articles generally recognized editorial policy of the media and its relations to the countries — participants of confrontation is also considered. The author attempts to characterize the information policy of the parties and find the defeat causes of the information policy of Russia at the initial stage of the conflict.

Key words: information warfare, manipulation of consciousness, editorial policy, the image of Russia, the Western mass media, South Ossetia conflict.